

Для уменьшения количества краж из автомобилей гражданам необходимо придерживаться ряда простых правил предосторожности: устанавливать на автомобиль сигнализацию; не ставить автомобиль на не охраняемую стоянку в неосвещённых и безлюдных местах; устанавливать системы видеонаблюдения на паркингах в жилых зонах; перед уходом из автомобиля проверять, закрыты ли двери, не остались ли в нём ценные вещи; находясь в автомобиле, следить за обстановкой вокруг, обращать внимание на лиц, вызывающих подозрение; при возникновении подозрительных ситуаций блокировать все двери и окна своего автомобиля; постоянно обращать внимание на свой автомобиль, если он находится в поле зрения, к примеру, через окно кафе; не следует демонстрировать наличие в своём автомобиле каких-либо дорогих предметов.

Органам внутренних дел в целях профилактики и предотвращения данных преступлений следует более активно распространять информацию о способах хищения имущества из автомобилей и мерах по их недопущению через средства массовой информации (популярные автомобильные журналы, сайты), периодически запускать такие профилактические вставки по радио и телевидению.

При соблюдении гражданами ряда простых правил предосторожности при должной популяризации темы виктимности количество краж личного имущества граждан из автомобилей в Республике Беларусь непременно сократится.

Список источников

1. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. — СПб. : Питер, 2002. — 304 с.

УДК 343.35

В. В. Лосев,

кандидат юридических наук, доцент

Государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», Минск

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Значение проблем криминализации преступлений против интересов службы определяется важностью борьбы с коррупцией в государстве. Законодательные определения уголовно наказуемых злоупотреблений властью или служебными полномочиями (ч. 2 ст. 424 УК Республики Беларусь и бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь), соответственно и перечень обязательных признаков основных составов этих преступлений были существенно изменены Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-З. Вместе с тем сами эти термины, как и понятие «превышение власти или служебных полномочий» и его определение (ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь) с момента принятия действующего УК Республики Беларусь 1999 года изменению не подвергались.

Нами ранее высказывались и обосновывались отдельные соображения по поводу оптимизации уголовно-правовой охраны интересов службы в Республике Беларусь, прежде всего о совершенствовании текста главы 35 УК Республики Беларусь в части криминализации названных деяний. В настоящем докладе эти предложения обобщены и дополнены.

Основная часть.

1. Формулировка терминов.

Предлагается изменить названия ст. 424 и 426 УК Республики Беларусь на «злоупотребление служебными полномочиями» и «превышение служебных полномочий» соответственно.

Обоснование.

Употребляемые сейчас в названиях ст. 424 и 426 УК Республики Беларусь термины «злоупотребление властью или служебными полномочиями» и «превышение власти или служебных полномочий» стали за последние годы привычными и не подвергаются сомнению. Власть и служебные полномочия — это устойчивое словосочетание в теории уголовного права и уголовном законодательстве, когда идет речь о преступлениях против интересов службы.

Структура служебных полномочий законодательно определена при формулировании понятия должностного лица путем перечисления в ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь — властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные полномочия и полномочия на совершение юридически значимых действий. Обладание каждым из этих полномочий достаточно для признания работника должностным лицом. Тем самым власть, или властные полномочия, — это служебные полномочия одной из категорий должностных лиц: представителей власти. Власть и служебные полномочия — это не понятия одного уровня, которые исключают друг друга и поэтому могут перечисляться в одном ряду как равнозначные, а часть и целое, где целым является понятие «служебные полномочия».

В самом тексте ч. 2 ст. 424 и ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь власть при определении понятия злоупотребления и превышения не упоминается. Поэтому с учетом законов логики, правил русского языка и законодательной техники можно сделать вывод об отсутствии необходимости использования термина «власть» и в названиях указанных статей, достаточно называть эти преступления «злоупотреблением служебными полномочиями» и «превышением служебных полномочий» соответственно.

Для сравнения, в статьях УК РФ 1996 года, устанавливающих ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30) и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23), уже не упоминается власть, а говорится только о должностных полномочиях.

2. Определение понятия «бездействие должностного лица».

Предлагается изменить определение понятия «бездействие должностного лица» (ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь), исключив обязательный признак «из корыстной или иной личной заинтересованности» для бездействия, сопряженного с попустительством преступлению, и бездействия, повлекшего невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки.

Обоснование.

В качестве обязательных признаков любого бездействия должностного лица в ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь (в редакции Закона Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-3) названы мотивы — корыстная или иная личная заинтересованность. Тем самым исключается уголовная ответственность за совершенное по иным мотивам бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, и бездействие, повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки. Вместе с тем бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, представляет существенную общественную опасность независимо от мотивов такого поведения должностного лица и поэтому должно быть криминализовано. Вообразить умышленное невыполнение из корыстной или иной личной заинтересованности показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, затруднительно. Действующая формулировка лишает криминализацию подобного проявления бездействия должностного лица необходимого предупредительного воздействия, на которое и было рассчитано дополнение ст. 425 УК Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 18 июля 2007 года № 264-3 указанием на невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки.

3. Определение понятия «превышение власти или служебных полномочий».

Предлагается изменить определение понятия «превышение власти или служебных полномочий», исключив слово «права» из текста ст. 426 УК Республики Беларусь.

Обоснование.

Общественно опасное действие — превышение власти или служебных полномочий, законодательно определяется в ч. 1 и ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь как «умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе...». По нашему мнению, упоминание о правах в этой дефиниции является излишним. В юридической литературе в понятие «полномочия» наряду с правами включают еще и обязанности. Понимание полномочий как совокупности прав и обязанностей, очевидно, вытекает из содержания правового статуса должностного лица, который включает такие элементы, как права, свободы, обязанности, ограничения, запреты, ответственность, поощрения. Вместе с тем в русском языке полномочие определяется как «официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел», а слова «права» и «полномочия» считаются синонимами.

Для юридической оценки активного поведения должностного лица в форме превышения власти или служебных полномочий имеют значение не обязанности, а предоставленные права и установленные запреты.

С учетом приведенного понимания «полномочия» в русском языке можно определить служебное полномочие как право, предоставленное должностному лицу для выполнения своих обязанностей (осуществления своих функций). А поскольку права и полномочия — синонимы, термин «права» следует исключить из текста ст. 426 УК Республики Беларусь.

Для сравнения, в уголовном законодательстве России превышение должностных полномочий определяется как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 286 УК РФ), т. е. права в этой дефиниции не упоминаются.

4. Мотивы и цели преступления.

Предлагается дополнить обязательные признаки субъективной стороны злоупотребления служебными полномочиями и бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 424 и ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь), а также квалифицирующие признаки превышения служебных полномочий (ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь) наряду с мотивами «из корыстной или иной личной заинтересованности» альтернативными признаками: во-первых, мотивом «из групповой заинтересованности», во-вторых, целью «получения любой неправомерной выгоды для самого себя или другого физического или юридического лица».

Обоснование.

В качестве обязательных признаков основных составов злоупотребления и бездействия (ч. 2 ст. 424 и ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь), а также квалифицирующих признаков превышения (ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь) названы два альтернативных мотива: корыстная или иная личная заинтересованность.

Тем самым должностные злоупотребление и бездействие, совершенные в интересах конкретного гражданина или юридического лица не из корысти и не из иной личной заинтересованности (а также когда такие личные мотивы не установлены (не доказаны)), пусть даже причинившие общественно опасные последствия, преступлениями не являются.

Для сравнения, в ст. 301 и 302 Модельного УК для государств — участников СНГ в качестве обязательного альтернативного мотива злоупотребления служебным положением и бездействия по службе дополнительно к корыстной и иной личной заинтересованности называется еще групповая заинтересованность. Мотив «групповая заинтересованность» может быть в случаях, когда должностное лицо, не имея личной корысти и других некорыстных личных интересов, вместе с тем использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы либо бездействует в противоправных интересах группы, к примеру, политической партии, общественного объединения, религиозной организации, пусть даже это лицо не является их членом. В ст. 364 УК Украины обязательными признаками субъективной стороны состава злоупотребления названы не мотивы, а цель «получения любой неправомерной выгоды для самого себя или другого физического или юридического лица». Причем, как видно, в отличие от УК Республики Беларусь, не обязательна цель получения какой-либо именно личной (корыстной или иной) выгоды.

Представляется, что случаи злоупотребления, бездействия и превышения как по предусмотренным в УК Республики Беларусь мотивам корысти или иной личной заинтересованности, так и по мотиву групповой заинтересованности, а также в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц представляют одинаковую по степени общественную опасность. Дополнение ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь этими мотивом и целью согласуется и с международным, и с национальным законодательством о борьбе с коррупцией.

5. Общественно опасные последствия в основных составах злоупотребления служебными полномочиями, их превышения и бездействия должностного лица.

Предлагается дополнить ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь альтернативным последствием — причинением в результате соответствующего должностного нарушения существенного вреда юридическим лицам независимо от формы собственности.

Обоснование.

В ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь в качестве криминообразующих последствий соответственно злоупотребления, бездействия и превышения, позволяющих отграничить преступление от должностного проступка, названы: 1) ущерб в крупном размере, или 2) существенный вред правам и законным интересам граждан, или 3) существенный вред государственным интересам, или 4) существенный вред общественным интересам. Тем самым в УК Республики Беларусь при определении альтернативных последствий указанных преступлений сразу были упущены в качестве охраняемых уголовным законом неимущественные интересы коммерческих и некоммерческих юридических лиц негосударственной (частной) формы собственности, в том числе иностранных и совместных. В Беларуси злоупотребление, бездействие и превышение, повлекшие существенный вред названным юридическим лицам, оказались уголовно не наказуемыми. Причинение такого вреда представляет одинаковую по сравнению с причинением вреда государственным и общественным интересам, а также правам и законным интересам граждан степень общественной опасности. Такой вред можно считать существенным, следовательно, его причинение в результате должностного нарушения — подлежащим криминализации. Российское и украинское уголовное законодательство в этой части более совершенно: в ст. 201, 202, 285—285³ УК РФ говорится о причинении существенного вреда не только интересам отдельных граждан, общества или государства, но еще и интересам организаций; в ч. 1 ст. 364, 364¹ и 365² УК Украины — о причинении существенного вреда интересам юридических лиц; в ст. 301—303 Модельного УК СНГ — о нарушении прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства.

Заключение. Предлагается привести названия и содержание ст. 424—426 УК Республики Беларусь в соответствие с законами логики, правилами языка и законодательной техники. Системный подход к криминализации преступлений против интересов службы позволит обеспечить соответствие между формой закона (текстом) и его сущностью (замыслом законодателя) и тем самым правильное понимание закона на практике, соблюдение принципа законности при привлечении должностных лиц за нарушения по службе к уголовной и иным видам ответственности.